

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

выработанные по результатам проведения выездного заседания Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан в г. Усть-Каменогорск (ВКО) по вопросам применения новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов (8 апреля 2016 г.)

СЕНАТ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

выработанные по результатам проведения выездного заседания Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан в г. Усть-Каменогорск (ВКО) по вопросам применения новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов
(8 апреля 2016 г.)

2016 год

Предложения НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции КазГЮУ

(Когамов Марат Чекишевич –

Директор НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции КазГЮУ, д.ю.н.)

Мой опыт непосредственного общения с должностными лицами органов уголовного преследования, следственными судьями и адвокатами, то есть со всеми теми, кто находится в орбите досудебного расследования, показал, что в этом сегменте правосудия наметились признаки, направления, подходы, которые требуют их анализа и правильного разрешения в частности в уголовно-процессуальной сфере.

О следователях. Здесь важно поднять процессуальную самостоятельность следователя, в том числе за счет сокращения по максимуму разных согласований и санкций, но с оставлением направления материалов проведенных следственных действий в адрес прокурора, а также сохранением права участников уголовного процесса на обжалование решений и действий следователя прокурору или следственному судье.

Например, избрание запрета на приближение (ст. 165 УПК).

Сегодня, чтобы применить эту иную меру процессуального принуждения, следователю надо получить «одобрение» у своего руководства, потом надзирающего прокурора, а затем и санкцию следственного судьи в установленном порядке.

В этой связи, поскольку запрет на приближение - это не мера пресечения, многие из которых следователь вправе применить без всяких согласований и санкций, то и запрет на приближение он должен применять либо сам, либо только с санкции следственного судьи. Однако копия постановления следователя и затем копия постановления судьи о санкционировании запрета на приближение во всех случаях должна направляться прокурору для сведения и ведения надзора по уголовному делу.

Также следует упростить порядок применения депонирования показаний потерпевшего, свидетеля:

следователь должен сам инициировать данный вопрос перед следственным судьей, но с направлением копии своего постановления, а затем и копии постановления судьи об удовлетворении ходатайства следователя о депонировании показаний, прокурору для сведения и ведения надзора по уголовному делу.

Кроме того, не отвечает потребностям практики борьбы с преступностью достаточно длительная по времени и практически не защищенная от разглашения процедура получения санкции следственного судьи на проведение осмотра, обыска, выемки, личного обыска (п.п. 13-16 ч. 1 ст. 55 УПК).

На мой взгляд, следователю необходимо предоставить полную самостоятельность в принятии решения о производстве указанных выше следственных действий, однако с последующим обязательным направлением материалов этих следственных действий прокурору и следственному судье для проверки законности, с сохранением права участников досудебного производства обжаловать его решения и действия вышеуказанным должностным лицам.

Принципиально, что Конституция не устанавливает конкретного порядка санкционирования названных следственных действий (п. 1 ст. 25), да, и к Казахстану в части их правового регулирования в УПК ранее и сегодня со стороны мирового сообщества никогда не было претензий.

В целом в этой части требуется дополнительная ревизия процессуальной формы получения следователем различных согласований и санкций в сторону их оптимизации и упрощения.

О процессуальных прокурорах и следственных судьях.

Мои научные контакты с ними убеждают в том, что необходимо безотлагательно увеличить их штаты. Это позволит им заниматься исключительно прямыми функциями, более тесно соприкасаться с работой следователей и адвокатов, полноценно решать их обращения, не отвлекаясь на другие уголовные дела и т.д.

О доказывании обстоятельств уголовного правонарушения.

Процесс доказывания очень сложный. На проведение следственных действий и составление протоколов их проведения уходит много времени.

Поэтому следует и здесь существенно упростить их производство, например, с широким использованием аудио, видеозаписи проведения отдельных следственных действий (проверки показаний на месте, следственного эксперимента, обыска, опознания, допроса и т.д.) по аналогии с фиксацией средствами аудио, видеозаписи хода, содержания, результатов главного судебного разбирательства, применение которых затем излагается в кратком протоколе ГСР.

О работе оперсостава органов уголовного преследования.

Работу оперсостава надо коренным образом пересмотреть, о чем большое количество нераскрытых преступлений прошлых лет, а также против личности, собственности и т.д. Отсюда, очень важно вернуться к идеологии организационного построения органов уголовного преследования, принятых в бытность ГСК, то есть объединения усилий следователей и оперсостава внутри правоохранительного органа в единых отделах, управлениях, департаментах по направлениям деятельности. Это актуально особенно в условиях регламентации новым УПК негласных следственных действий, которые окончательно утверждают тезис о сокращении разрыва между уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью.

Такое организационное построение органа уголовного преследования характерно в настоящее время для Службы экономических расследований Комитета государственных доходов Министерства финансов РК, но не взято на вооружение в органах внутренних дел и противодействия коррупции.

Высказанные мною направления дальнейшего совершенствования правовых и организационных основ

уголовного процесса в Казахстане базируются на глубоких личных полевых исследованиях работы оперсостава, следователей, процессуальных прокуроров, следственных судей и содержат некоторые итоги данного включенного наблюдения за определенным этапом применения новых норм УК, УПК органами уголовного преследования страны.